

ЛЕОНИД ТЕОДОРОВИЧ ЯБЛОНСКИЙ

(1950–2016)

14 июня 2016 г. на 66-м году жизни скоропостижно скончался член редколлегии нашего журнала, заведующий Отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, доктор исторических наук, профессор Леонид Теодорович Яблонский.

Ушел из жизни крупный ученый с мировым именем, антрополог и археолог, специалист в области сарматологии, археологии Хорезма и золотоордынской археологии, упорный и целеустремленный полевой исследователь, яркий, обаятельный, неординарный, тонкий и разносторонне одаренный человек.

Он родился 8 июля 1950 г. в Москве. По его собственным воспоминаниям, с выбором профессии он определился рано: «...в 8 классе решение стать археологом было принято окончательно и бесповоротно»; школьником он учился в археологическом кружке московского Дворца

пионеров под руководством Ростислава Леонидовича Розенфельда, затем участвовал в раскопках городища Рязань под руководством А.Л. Монгайта. В 1967 г. Л.Т. Яблонский поступил на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Своим университетским учителем Леонид Теодорович считал Г.А. Федорова-Давыдова, под руководством которого защитил дипломную работу «Типы погребального обряда на мусульманских городских некрополях Золотой Орды». В студенческие годы он работал на раскопках золотоордынских городов Бельджамен и Сарай-ал-Махрус, Селитренного городища, могильников на Кривой Луке в Поволжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и МГУ. Работа на некрополях привела его к увлечению физической антропологией: он прослушал курс антропологии на биофаке МГУ и освоил технику создания скульптурных портретов по черепам людей в лаборатории пластической реконструкции Института этнографии АН СССР под руководством М.М. Герасимова. Так сформировался уникальный ученый, совмещавший квалификации археолога и антрополога и активно работавший в обеих областях.

В 1977 г. Леонид Теодорович поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР, а в 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию «Городские мусульманские некрополи Золотой Орды как исторический источник». Большая часть материала для исследования была получена благодаря его собственным раскопкам городских некрополей Золотой Орды. После защиты с 1980 по 1989 г. он работал в отделе «Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция». В 1981 г. Леонид Теодорович стал начальником археолого-антропологического отряда и проводил самостоятельные разведки и раскопки на территории древних дельт Амударьи и Сырдарьи в условиях бездорожья и безводных песков коренных Каракумов (ближайшие источники воды находились в 150 км через коренные пески и барханы Заунгузских Каракумов). Преодоление этих трудностей требовало мужества и больших организаторских способностей. В эти годы отрядом Л.Т. Яблонского были открыты и исследованы могильники сакской культуры Сакар-Чага, Тарым-Кая, Ясы-Гыр, Гяур-4 и другие памятники.

Опираясь на данные своих раскопок, Леонид Теодорович выявил ряд особенностей взаимодействия кочевых племен и древних земледельцев Хорезма и, в частности, выяснил, что кочевники, оседавшие на периферии Хорезма и оставившие могильники Присаракамышья, были неоднородны с культурной и генетической точек зрения. Полученные им материалы позволили существенно уточнить наши представления об ареале культур раннесакского типа в Средней Азии. Они показали, что граница распространения этих памятников проходила на западе не по нижнему течению Сырдарьи, как представлялось раньше, а по Присаракамышьской дельте Амударьи (т.е. по Арало-каспийскому междуморью – территории, которую большинство археологов и историков связывали с летописными массагетами Геродота).

В 1989 г. судьба Л.Т. Яблонского делает крутой поворот. По приглашению нового директора Института археологии АН СССР акад. В.П. Алексеева, который был одним из его учителей и с которым его связывали доверительные отношения, Леонид Теодорович перешел в скифо-сарматский сектор этого института. В 1990 г. он защитил докторскую диссертацию «Население Южного Приаралья в раннем железном веке» и начал работать в новом для себя научном направлении – сарматской археологии.

Однако Леонид Теодорович не оставил и свои среднеазиатские интересы, разрабатывая проблему становления и развития культуры саков Южного Приаралья. Полученные материалы из открытого и раскопанного им курганного комплекса Сакар-чага (7 могильников) позволили ему оспорить гипотезу Б.И. Вайнберг, которая считала, что выделенная ею куюсайская культура ранних скотоводов Присаракамышья оставлена населением, продвинувшемся в Присаракамышье из Северного Ирана. Прямые аналогии в различных категориях предметов материальной культуры поселения Куюсай-2 и могильников Сакар-чага, а также данные краниологии показали, что они были оставлены населением, основной генетический компонент которого связан со степью. Леонид Теодорович счел возможным отнести ряд погребений с Сакар-чаги к раннему этапу куюсайской культуры и датировать их в пределах конца VIII – первой половины VI в. до н.э. Он считал, что большинство сакарчагинских курганов являются относительно более ранними по сравнению с подавляющей частью Уйгарака и тем более Южного Тагискена на Сырдарье. Эти проблемы были проанализированы в монографии Л.Т. Яблонского «Саки Южного Приаралья» (1996). В ней также нашли отражение его взгляды на более общую проблему, занимавшую его всю жизнь – соотношение этноса и археологической культуры, этничности археологических признаков. Он четко сформулировал свою позицию и в последующие годы не раз возвращался к ней: вероятность корректного отождествления комплекса материальной культуры с этносом при использовании только лишь материалов могильников, без учета данных с поселений, невелика. В книге представлено также его видение историко-этнографической классификации на примере культур скифо-сакского типа.

Особое место в исследованиях Леонида Теодоровича занимали многочисленные подкурганные оссуарные захоронения древних скотоводов Хорезма, которые были наиболее ранними проявлениями зороастрийских культов на территории Средней Азии. В ряде публикаций 1988–1992 гг. он последовательно и археологически стратифицированно проследил сложный процесс перехода скотоводов Хорезма от традиционной погребальной обрядности к новой, зороастрийского (маздеисткого) толка.

Изучение скотоводческой периферии Хорезма, взаимодействия саков с земледельцами Хорезма и близлежащих территорий Казахстана, Приаралья, Южного Урала и Северного Причерноморья, проблемы хронологии памятников интересовали Л.Т. Яблонского всегда. Им посвящены его монографии «Некрополи Древнего Хорезма» (1999), «Саки в дельте Окса» (2015), «На востоке скифской ойкумены» (в печати). Огромным достоинством всех публикаций памятников Леонидом Теодоровичем является изучение и представление в этих работах антропологического материала и его анализ в тесной связи с анализом археологических материалов.

Кроме публикации и анализа материалов собственных полевых исследований Леонид Теодорович большое внимание уделял и введению в научный оборот неизданных результатов прежних, чрезвычайно важных, раскопок. Только благодаря его активной работе и энергии были подготовлены к публикации и изданы материалы эталонных памятников с территории древней дельты Сырдарьи. Это две монографии в соавторстве с М.А. Итиной: «Саки Нижней Сырдарьи (По результатам раскопок могильников Южного Тагискена)» (1997) и «Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний бронзовый век Нижней Сырдарьи» (2001).

С 2002 г. Леонид Теодорович возглавлял скифо-сарматский отдел Института археологии РАН. С этого времени сфера его научных интересов неразрывно связана с проблематикой формирования и развития сарматских культур. Его раскопки на территории Оренбургской области в конце XX и начале XXI в. признаны одними из наиболее крупномасштабных и результативных в сарматской археологии.

В трудные 90-е годы, когда финансирование археологических экспедиций РАН почти прекратилось, Леонид Теодорович наладил отношения с администрацией, университетом и историко-краеведческим музеем Оренбургской области, а также, используя новые возможности, организовал участие в работе экспедиции добровольцев из США, которые участвовали в финансировании раскопок и издании их результатов. Он создал комплексную Илекскую экспедицию ИА РАН, в работе которой кроме археологов принимали участие почвоведы, палеозоологи, минералог, реставратор, а сам начальник выполнял обязанности антрополога.

С 1990 по 2001 г. Л.Т. Яблонский провел раскопки пяти крупных курганных могильников (более 300 погребений) на юге Оренбургской области у с. Покровка (1990–2001 гг.), и оперативно ввел в научный оборот полученные материалы (ежегодная серия «Курганы левобережного Илека», 1993–1996 гг.).

Раскопки покровских курганов увеличили источниковую базу по савромато-сарматскому времени Южного Приуралья, уточнили хронологию раннесарматской культуры, ввели в научный оборот новый массовый материал по позднесарматской культуре, история формирования и развития которой является наиболее дискуссионной в сарматской археологии. По результатам раскопок курганного могильника Покровка 10, одного из самых крупных памятников позднесарматского времени не только в Южном Приуралье, но и на остальной территории распространения таких памятников, в 2008 г. Л.Т. Яблонский совместно с В.Ю. Малашевым издал монографию «Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время».

В полной мере владея как археологическими, так и антропологическими методами исследований, Леонид Теодорович придавал большое значение публикации совместно с археологическим материалом данных естественно-научных дисциплин. Он считал, что это позволяет извлекать максимум информации из раскапываемого памятника, делает объективными социально-исторические реконструкции, может обеспечить независимую от археологических методик базу знаний и историческую интерпретацию материалов раскопок. В подготовке его монографий принимали участие специалисты в области лингвистики, тюркологии, археозоологии, археометаллографии, археоминералогии.

В полевой сезон 2003 г. Л.Т. Яблонский исследовал Прохоровские курганы. Полученные результаты, отраженные в монографии «Прохоровка: у истоков сарматской археологии», 2010 г., позволили внести ясность в датировку эпонимного памятника и прекратить споры о его дате и культурной принадлежности.

В 2004 г. Леониду Теодоровичу стало известно, что другой знаковый памятник сарматской культуры, знаменитые Филипповские курганы, подвергаются разграблению. Ценой героических усилий ему удалось спасти их от разрушения. В следующие десять лет (сезоны 2004–2014) во главе Приуральской археологической экспедиции Института археологии РАН он полностью раскопал этот могильник, исследовав 14 нераскопанных курганов. Результаты раскопок позволили детально

установить архитектуру подкурганых сооружений, выявить не известные ранее детали погребального обряда, сохранить и изучить уникальный материал, представленный высокохудожественными ювелирными изделиями, вооружением, деталями конской упряжи, разнообразной посудой. Они дали науке огромный, требующий многостороннего осмысления материал по формированию кочевнической элиты южноуральского населения в середине I тыс. до н.э., ее многообразным культурным связям и роли в становлении культур сарматского типа.

Л.Т. Яблонский организовал и провел в Оренбурге две выставки и конференции в 2008 и 2015 гг., выпустил том «Естественно-научные методы в изучении Филипповского могильника» (2011), совместно с М.Ю. Трейстером издал фундаментальный 2-х томный труд «Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье» (2012), опубликовал каталог находок «Золото сарматских вождей» (2013).

Научное наследие Леонида Теодоровича очень велико и его вклад в изучение кочевнических культур Евразии невозможно переоценить. Любимой поговоркой Леонида Теодоровича, ставшей девизом его жизни были слова: «Делай, что должен, и будь что будет». Свой долг он видел в том, чтобы спасти археологические памятники не только от разрушения, но и от забвения, а значит публиковать результаты раскопок – публиковать быстро и качественно. Практически все результаты своих блестящих раскопок он опубликовал, чем могут похвастаться далеко не все его коллеги-археологи как в России, так и за рубежом. Только результаты работ последних лет пока изданы неполностью – и эта задача ложится теперь на плечи его коллег.

Леонид Теодорович прожил яркую, полную, насыщенную жизнь, в которой удивительно много успел. С его неожиданной смертью трудно смириться, и нам всегда будет его не хватать. Светлая и добрая ему память!

Друзья, ученики, и коллеги, члены редсовета и редколлегии «Вестника древней истории», сотрудники Отдела скифо-сарматской археологии Института археологии РАН и Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН